

**110-я ОТДЕЛЬНАЯ КАЛМЫЦКАЯ
КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ ВО ГЛАВЕ
С ПОЛКОВНИКОМ В.А. ХОМУТНИКОВЫМ
В ЗАЩИТЕ ДОНСКИХ РУБЕЖЕЙ**

**THE 110th DETACHED KALMYK CAVALRY
DIVISION UNDER COLONEL
V.A. KHOMUTNIKOV'S
COMMAND IN THE DON BOUNDARIES
PROTECTION**

В статье рассматривается деятельность полковника Василия Алексеевича Хомутникова в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, военная деятельность, кавалерийская дивизия, Великая Отечественная война.

The article discusses the activities of colonel Vasiliy Alexeevich Khomutnikov during the Great Patriotic War.

Keywords: Republic of Kalmykia, military activities, cavalry division, the Great Patriotic War.

В разгар жаркого лета 1941 года на советскую землю пришла невиданная в истории война, великая по своей значимости, страшная по трагедийности, в которой активно участвовали все народы многонационального Союза Советских Социалистических Республик. Эта война стала для народов советской страны Великой Отечественной. Она, несомненно, положила начало совершенно новому периоду в истории Советского Союза, затем и всего мира.

В тяжелые, сложные дни трудного периода страна быстро превращалась в единый военный лагерь.

К 30 июня 1941 года из Калмыкии было отправлено на фронт до 4000 человек; в военкоматы, кроме того, поступило более 2000 заявлений о добровольном зачислении в ряды РККА. Уходили на фронт защищать Родину военнообязанные и добровольцы. Не подлежавшие призыву в армию по возрасту или по состоянию здоровья просили дать им оружие, чтобы быть готовыми к отпору врага [1].

В ноябре 1941 года Государственный Комитет Оборона СССР принял решение о формировании национальных добровольческих кавалерийских дивизий в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Башкирии, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии,

а также в казачьих районах Дона и Северного Кавказа. Фактически это были кавалерийские соединения «3-й очереди».

Калмыцкая АССР должна была сформировать два соединения преимущественно из калмыков: 110-ю и 111-ю кавалерийские дивизии численностью 7 тысяч сабель. Эти формировавшиеся соединения должны были содержаться за счет республики, местных органов власти, колхозов и даже самих воинов. В Сталинграде была создана специальная экспедиция для передачи в национальные соединения калмыков из фронтовых частей. Основу 110-й и 111-й кавдивизий составили призывники в возрасте от 20 до 35 лет [2].

110-я ОККД окончательно была сформирована в начале марта 1942 года в составе 4600 человек и 4744 лошадей. В связи с тем что опытных военных кадров в Калмыцкой АССР не хватало, Наркомат обороны СССР через соответствующие инстанции направил в 110-ю Калмыцкую кавалерийскую дивизию из других воинских частей и военно-учебных заведений кадровых командиров калмыцкой национальности, а также командиров и политработников, имевших боевой опыт и ранее служивших в национальных кавалерийских частях.

В декабре 1941 года в дивизию прибыл полковник В.П. Панин, работавший до этого старшим преподавателем тактики в Военной ака-

¹ Аспирант кафедры истории России, Калмыцкий государственный университет.

демии им. М.В. Фрунзе, вместе с командиром дивизии на должность военного комиссара прибыл полковой комиссар С.Ф. Заярный. В январе 1942 года в дивизию прибыл полковник Василий Алексеевич Хомутников, назначенный заместителем командира дивизии. Работа такого авторитетного специалиста, каким был Хомутников, вскоре дала положительные результаты: вопросы материального обеспечения дивизии за счет средств Калмыцкой АССР стали решаться более оперативно и эффективно.

В июне 1942 года гитлеровские войска подошли к Дону. Командование Северо-Кавказского фронта предприняло меры по организации обороны на Дону, выдвинув 51-ю армию на левый берег р. Дон на участке от Кагальника до станицы Верхне-Курмоярской. В состав 51-й армии вошла и 110-я кавдивизия.

110-я кавдивизия включилась в военные действия с противником в трудное время, когда вооруженные силы фашистской Германии, осуществляя военно-стратегический замысел, развернули летнее наступление 1942 года в южном направлении. Здесь Калмыцкая кавдивизия получила боевое крещение. В это время инициатива военных действий снова перешла в руки противника, а наши войска после нескольких поражений с тяжелыми боями отходили к Волге и Кавказу [3].

Весь фронт армии был разбит на семь боевых участков. 110-й кавдивизии было приказано оборонять участок Семикаракорская – Багаевская – Федулов протяженностью 58 км и глубиной 40 км.

Пропуская через свои боевые порядки людей, обозы, скот, машины, а также отходящие части войск Южного фронта, 110-я ОККД 19 июля вошла в непосредственное соприкосновение с передовыми отрядами противника. Особенно упорные и ожесточенные бои завязались в районе станиц Багаевской, Мелиховской, Раздорской и хутора Пухляково.

Именно здесь у хутора Пухляково и станицы Раздорской 21 июля 1942 года сержант Эрдни Деликов совершил свой бесстрашный подвиг. Отважный бронейщик, будучи тяжело раненным, не оставил своей позиции и до конца своей жизни продолжал бой. Подобные примеры бесстрашия не были единичными, но Эрдни Деликов был первым. Сержанту Эрдни Деликову 13 марта 1944 года посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Он первый из калмыков удостоился высшей воинской награды Родины.

Натиск врага становился все яростнее. Войны частей 110-й дивизии не отступали ни на шаг, обеспечивая переправу эвакуируемому населению, а также войскам Южного фронта. В.А. Хомутников не покидал передовой, чем, безусловно, укреплял боевой дух воинов, сражавшихся с врагом. Не достигнув тактического успеха в районе станиц Багаевской, Мелиховской, противник решил осуществить прорыв в слабом звене через Дон у станицы Раздорской. Разгадав намерение противника, полковник Хомутников 24 июля сосредоточил на Раздорском участке основные силы и сам не уходил оттуда. Враг так и не сумел форсировать Дон в районе станицы Раздорской.

Противник, сосредоточив свежие моторизованные и бронетанковые части северо-восточнее станицы Семикаракорской, осуществил прорыв через Дон и вышел в тылы 2-го эшелона оборонной дивизии. 110-я ОККД могла оказаться в окружении [3].

С 27 по 29 июля 1942 года части дивизии, вышедшие с большими потерями в живой силе из окружения, снова вступили в бой с врагами, совершая отход в направлении Сальск – Башанта – Ставрополь. Об этом периоде истории 110-й дивизии сохранилась характеристика на полковника В.А. Хомутникова: «Товарищ Хомутников за период боевых действий на Дону, непрерывно находясь на передовой линии, лично руководил боями и вел части в бой. В самые трудные минуты боя, когда отдельные подразделения оказались в критическом положении, полковник Хомутников сам лично организованно выводил их из создавшегося положения... полковник В.А. Хомутников достоин правительственной награды – ордена Ленина. Командир 110-й ОККД полковник В.П. Панин. 19 августа 1942 года» [4].

1 августа 1942 года несколько подразделений дивизии под общим командованием полковника Хомутникова заняли оборону на правом берегу р. Средний Егорлык в районе Сальска. В бою под Сальском воины дивизии подбили два танка и нанесли противнику урон в живой силе. Части дивизии по приказу командования 37-й армии начали отход на Сандату, а затем на Башанту и далее на Ворошиловск. Часть подразделений дивизии еще 3 августа 1942 года заблаговременно заняла оборону на рубеже Донское – Изобильное в 40 км севернее Ворошиловска.

Не сумев захватить село Донское с ходу, противник обошел его с флангов и после упорного боя 5 августа занял город Ворошиловск. Чтобы не допустить окружения, оборонявшиеся севернее города войска начали отход. Части дивизи-

зии отошли в направлении населенного пункта Саблинское, расположенного в 40 км северо-западнее Минеральных Вод. Войска 37-й армии и в их составе части 110-й ОККД, измотанные в предыдущих боях, потерявшие связь с главным штабом, не могли сдерживать натиска превосходящих сил врага и были вынуждены отойти.

В этой обстановке полковник В.А. Хомутников принял решение разделить силы дивизии на две боевые группы, которые должны были двигаться вдоль железнодорожной линии Ростов – Баку. Первая группа под командованием полковника В.А. Хомутникова двигалась левее железнодорожной линии на Моздок, а вторая – под командованием военкома штаба дивизии И.И. Белкина, – в направлении Благодарное – Кизляр. Обе группы двигались не по самой железнодорожной линии, а степными дорогами.

5 сентября 1942 года Военный совет Северной группы войск уже Закавказского фронта возложил на 110-ю ОККД ответственную боевую задачу – взять под защиту только что построенную силами населения Калмыкии единственную железнодорожную коммуникацию Кизляр – Астрахань, соединяющую Кизляр с Поволжьем и Уралом.

Подчиняясь 44-й армии Северной группы войск Закавказского фронта, 110-я дивизия под командованием В.А. Хомутникова производила боевые действия вдоль железной дороги от села у черного рынка Орджоникидзевского края до ст. Зензели Калмыцкой АССР [5].

4 января 1943 года 110-я дивизия, подчиненная 4-му Кубанскому кавалерийскому корпусу, прорвала оборону противника на прямом фланге наступления. С 10 по 14 января части дивизии В.А. Хомутникова несколькими комбинированными ударами разгромили оборонявшиеся части противника и захватили сильно укрепленный пункт Орловку, затем освободили Прасковею и Будённовск.

Славный боевой путь дивизии, руководимой полковником В.А. Хомутниковым, закончился на боевом рубеже участка железной дороги Целина – Ростов-на-Дону. В первых числах августа 1943 года дивизия была расформирована. Офицеры и личный состав были переведены для пополнения части 4-го гвардейского Кубанского казачьего артиллерийского корпуса.

После расформирования 110-й ОККД полковник В.А. Хомутников был назначен заместителем командира стрелковой дивизии 4-го Кубанского корпуса. В «Боевой характеристике» Хомутникова командир 4-го Кубанского корпу-

са генерал-лейтенант Н.В. Кириченко отмечал: «За время пребывания в составе 4-го Кубанского гвардейского кавалерийского корпуса полковник Хомутников В.А. все приказы выполнял аккуратно и добросовестно» [6].

С 14 августа по 18 декабря 1943 года В.А. Хомутников был заместителем командира 233-й стрелковой дивизии Степного фронта, а с октября 1943 года – 2-го Украинского фронта.

С января по март 1944 года гвардии полковник В.А. Хомутников, находясь в должности заместителя командира 41-й гвардейской стрелковой дивизии, участвует в ликвидации окруженной группировки немецких частей в районе г. Корсунь-Шевченковский. Командир 41-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.И. Цветков отмечал в «Боевой характеристике»: «Работая заместителем командира дивизии, В.А. Хомутников показал себя всесторонне развитым, смелым в боевой подготовке, дисциплинированным, исполнительным, неплохо ориентируется в тактических вопросах. За время пребывания в дивизии тов. Хомутников провел большую работу в исполнении приказов командира дивизии и вышестоящих штабов по укреплению оборонительных сооружений» [6].

Согласно приказу от 23 июля 1944 года В.А. Хомутников был назначен заместителем командира 206-й Корсуньской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта. На этой должности он проработал до 4 августа 1944 года, а с 4 августа был переведен заместителем командира 180-й Киевской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии сначала 2-го Украинского, затем 3-го Украинского фронтов. Командир 180-й Киевской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии генерал-майор Киндюхин писал: «Заместитель командира 180-й Киевской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии полковник В.А. Хомутников в течение всего наступательного периода с момента прорыва сильно укрепленной полосы обороны противника в районе ст. Мовилений находился в боевых порядках частей дивизии, давая на месте указания по проведению в жизнь моих приказов и контролируя их исполнение. Приложил много старания и умения и своей непосредственной работой в частях помог мне выполнить боевые задачи, поставленные перед дивизией. Достоин награждения орденом Суворова 3-й степени» [7].

В своих воспоминаниях о В.А. Хомутникове гвардии полковник Маркел Санджиевич Шара-

пов отмечал: «В 1944 году в дивизию прибыл из запасных частей, откуда-то с Урала, его сын, сержант, и попросил своего отца направить его в роту разведки. Хомутников удовлетворил просьбу сына и, подавая ему пистолет, сказал: “Сын мой, дарю тебе свой пистолет. Запомни, твой отец не признает слова “плен”» [8].

В начале 1945 года части 27-й армии 2-го Украинского фронта, в частности 180-й стрелковой дивизии, заместителем командира которой был В.А. Хомутников, достигли границ Венгрии. Части 180-й дивизии вели тогда кровопролитные бои за Будапешт. На улицах города солдаты и офицеры дивизии несколько раз сталкивались с противником в рукопашном бою. Во время таких боев В.А. Хомутников получил тяжелое ранение и скончался от газовой гангрены. Военный совет 3-го Украинского фронта принял решение похоронить полковника В.А. Хомутникова в Москве на Новодевичьем кладбище.

В.А. Хомутников до конца своей жизни остался верен своему гражданскому долгу, военной присяге и навсегда, бесповоротно выбранному им жизненному пути.

Литература

1. Национальный архив Республики Калмыкия. Р.-Ф. 1. Оп. 3. Д. 340. Л. 148.
2. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945. – Изд. 1-е. – Док. № 5–6. – Элиста, 2005.
3. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. – Элиста, 2009. – Т. 2. – С. 240.
4. В годы суровых испытаний. Боевой путь 110-й ОККД. – Элиста, 1976. – С. 130.
5. Убушаев В.Б. Всех калмыков переселить в Сибирь. – Элиста, 2014. – С. 126–127.
6. Бембеев В.Ш. Человек из легенды (о жизни и деятельности В.А. Хомутникова) : исторический очерк. – Элиста, 1991, – С. 87–89.
7. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. ОП. 690306. Д. 891. Л. 418.
8. Шарапов М.С. От Москвы до Берлина. – Элиста, 1966. – С. 60.